

Церковный символ это не «условный знак» того, что он изображает. Церковный символ таинственно содержит в себе то, что он изображает. Подобно тому, как Господь Иисус Христос является совершенным образом Бога Отца, оставаясь таким и после своего воплощения; восприняв человеческую природу. Трансцендентное и имманентное является в наш мир.

Господом Иисусом Христом, включая не только душу, но и самый внешний, телесный облик, было воссоздано гармоническое единство всего сущего: Божественного, небесного и земного. Поскольку Иисус Христос стал первой иконой, образом ипостаси невидимого Бога Отца, постольку в Церкви стал возможен внешний образ, икона Самого Господа Спасителя. Так с пришествием во плоти Сына Божия, освятившего в Себе земное и вещественное, стало возможным при соблюдении определенных условий во внешнем, земном веществе отображать небесное и Божественное [1, 32].

Предметные или вещественные церковные символы принято делить на знамения (знаки) и образы. Знамения это такие предметы или изображения, которые передают духовное значение Божественных и небесных истин и явлений, не изображая их непосредственно. Образы это священные изображения и предметы, овеществляющие не только духовное значение, но и самое внешнее сходство Божественных и небесных лиц и предметов.

Как уже отмечалось, в православии символика – это не просто некое отражение религиозного действия, символика не «условность», а именно действенное погружение в реальность, сопричастность и соучастие в Таинстве, но не чувственное, а глубоко духовное содействие. Символизм Таинства совершается не в прошлом, не в настоящем и не в будущем, он вне времени и перемен, «вне и превыше этого мира» [7, 638]. И реальная, глубокая причастность христианина, соединение его жизни с жизнью Церкви, с ее духовным символизмом является выражением верности и любви, единства духа и веры, олицетворением истинности религии и подлинной свободы личности.

Литература

1. Гудман, Ф. Магические символы / Ф. Гудман. – М.: Золотой век, 1995. – 289 с.
2. Дамаскин, И. Точное изложение православной веры / И. Дамаскин. – М., 1992. – 465 с.
3. Иванов, И.О. О значении храма и обряда в области веры и религии Христовой / И.О. Иванов. – Воронеж, 1994. – 117 с.
4. Священное Писание. Библия / Синодальный перевод. – М.: Изд-во Даниловского монастыря, 2006. – 756 с.
5. Символика и устройство православного храма / сост. Г. Калинина. – М.: Лепта книга, 2008. – 96 с.
6. Смирнова, И. Тайная история креста / И. Смирнова. – М.: Эксмо, 2006. – 314 с.
7. Хвыля – Олинтер, А.И. Духовная безопасность и духовное здоровье человека, семьи, общества / А.И. Хвыля – Олинтер. – М.: Дарь, 2008. – 640 с.
8. Юнг, К.Г. Архетип и символ / К.Г. Юнг. – М.: Ренессанс, 1991. – 304 с.

СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ЭПОХУ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО КОНФЛИКТА В РОССИИ

Ширманова М.Ю.

Современный период истории России без сомнения можно назвать культурно-цивилизационной трансформацией, чреватой угрозой цивилизационного конфликта. Распространение и внедрение в постсоветской России демократических и либеральных ценностей, идей и принципов идеологии толерантности и плюрализма связано с изменением традиционного для русской духовной культуры смыслового содержания

её концептов истины, правды, добра, любви, свободы, милосердия, сострадания, православия, самодержавия, соборности, укоренённых в онтологических основаниях православной веры в Бога-Троицу.

Начиная с критики смыслового содержания этих концептов, которое было внесено и навязано русскому народу тоталитарной коммунистической атеистической идеологией и практикой коммунистического воспитания, либеральное сознание приходит к отвержению идеи абсолютной Истины и абсолютных ценностей как якобы не соответствующей демократическим принципам личностного и культурного равенства, справедливости, понимания, взаимоуважения, бесконфликтности сосуществования. Однако, отвергая идею абсолютных ценностей и абсолютной истины, на основании приписывания им стремления к духовному, культурному и социальному доминированию и превосходству, идеология толерантности и плюрализма приводит к подавлению идеи абсолютных ценностей и практики жизни согласно этим ценностям. Практически устанавливается запрет на их исповедание и манифестацию в социальной жизнедеятельности признающей их личности. Происходит принуждение к отказу от традиционного для русской культуры духовно-нравственного смысла её концептов и внедрение в ценностно-смысловое поле русской культуры чуждых ему смыслов и ценностей. Тем самым идеология толерантности и плюрализма, формально утверждая терпимость к инакомыслию, сама приходит к духовному диктату и насилию, истолковывая принципы терпимости и плюрализм в свою пользу. Культура, которая может быть создана на основе идеи утверждения равнокачественности взаимоисключающих мировоззренческих систем, на основании принципов идеологии толерантности и плюрализма, понимаемых как культурные, духовные ценности, несёт прямую угрозу культуре традиционной, которая претендует на обретение и познание абсолютного добра как абсолютной истины.

Таким образом, в общественной жизни современной России мы имеем дело с концептуально-идеологическим вектором влияния, который не совместим с традиционно сложившимися в русской духовной культуре и определяющими её лицо и сущность ценностями абсолютной истины и абсолютного добра как жизни в благодати Святой Троицы. В культурном поле современной России осуществляется попытка подмены идей и ценностей русского культурно-цивилизационного типа новым типом, чуждым для русского, который можно было бы назвать российским, или россиянским – производным от слова «россиянцы» (по аналогии со словами «американцы», «африканцы»), означающего всё население, живущее на территории Российской Федерации.

В качестве основных признаков россиянского культурно-цивилизационного типа можно указать следующие: ярко выраженные гедонизм, прагматизм и утилитаризм, формирование новой общности людей – россиян, или россиянцев, людей, составляющих денационализированное население территории Российской Федерации, и создание нового языка – российского, или россиянского, который был бы свободен от смыслов и значений традиционной религиозно-национальной идентичности и самосознания, от ценностно-смыслового содержания онтологических оснований традиционной культуры. Главной целью создания и навязывания нового языка является разрушение традиционной религиозно-национальной идентичности и самосознания граждан России, в первую очередь русских как коренного государствообразующего народа России. Создание нового языка направлено также на стирание различий между безусловным добром и добром относительным, уравнивание их перед лицом «плюрализма», «толерантности» и «политкорректности» – идолов новой мировой религии и средств духовного насилия идеологии глобализма над живой совестью и

здравым смыслом людей. Через деструкцию национальных живых языков формируется новый тип рациональности, освобождённый от укоренённости в онтологических глубинах личностного бытия и делающий личность беззащитной перед всевозможными манипулятивными технологиями, ориентирующий её не на самостоятельное осмысление происходящего, а на концептуально запрограммированное реагирование согласно внедряемым ценностям, смыслам, концепциям, установкам, стереотипам реагирования и шаблонам поведения. Формирующаяся через переоценку и переозначение старых слов лексика российского языка как основы рациональности российского культурно-цивилизационного типа направлена на устранение возможности различения истинного добра и зла, достойного и недостойного, здорового и больного, оправдание лжи.

В сложившейся ситуации особую значимость приобретают сознательная культурно-национальная идентификация русских, их живая православная личная вера, знание вероучительных идей и принципов Православия, на основании которых строится ценностно-смысловое поле русской культуры. Русская православная церковь самоотверженно хранит веру Церкви Христовой и Истину Христовой жизни и всеми силами и имеющимися в его распоряжении средствами стремится донести их гражданам России. Оно освещает светом Истины Христовой все проблемы, стоящие как перед каждой отдельной личностью, так и обществом в целом, в их ценностном, нравственном и мировоззренческом самоопределении, служит делу сохранения и творческого развития русской культуры.